

Когда он спал, Лян Чен снова засвидетельствовал последние минуты своих родителей. Их последние слова, их яркие улыбки, даже их запах, все прекрасно передавалось ему. Он хотел проснуться, но независимо от того, что он сделал, его разум не проснулся. Когда его родители опустили на колени на лесах, он уже кричал на себя, чтобы проснуться. Но это было бесполезно, он все равно должен был свидетельствовать о том, что его родители потеряли голову. Только когда их головы перестали катиться по лесам, он не просыпался.

Первое, что заметил Лян Чен после пробуждения, заключалось в том, что Цин Чун больше не сидела сбоку от кровати и что в окнах не было света. Все его тело было покрыто потом, его дыхание было оборванным. Он сжал руки, крепко схватив одеяло, когда он свернулся калачиком и снова отбросил слезы.

«Мне нужно тренироваться».

Голос Лян Чена прозвучал сквозь зубы. Он развернул свое тело и отбросил одеяло, выпрыгнув с кровати. Он даже не потрудился сменить свою одежду, он просто подошел к деревянному столбу и начал бить его. Еще раз он продолжал ударять и ударять шест, пока его руки и ноги не вывалились ему, заставляя его спуститься на землю.

Когда он был на земле, он выпустил несколько оборванных вдохов, прилагая все усилия, чтобы успокоиться. Он заставил свое болящее тело встать на место, закрыл глаза и снова попытался почувствовать окружающий Ци. Его дыхание медленно успокоилось, превратившись в глубокие и тихие вдохи, из-за чего его грудь выпухла.

Но через два часа, несмотря на его, казалось бы, спокойный ум, он все еще не мог почувствовать окружающий Ци. Так же, как он собирался сорвать зубы и продолжить удар по полюсу, ему напомнили об ощущениях, которые он испытывал вчера, когда он склонялся к Цин Чун.

Когда он вспомнил этот случай, ему также напомнило об этом молчании, которое они разделяли, где они оба просто прислонились друг к другу. Память отодвинула мечту, которую он видел во время сна, успокаивая его разум и заставляя его губы скривиться в слабой улыбке. Когда он был спокоен, он снова почувствовал это чувство.

Похоже, он плавал в воде, окруженный со всех сторон невидимой силой. Лян Чен встал на ощупь, погрузившись в него, когда он испытал эту всеохватывающую силу. После короткого молчания он попытался связать свой ум с силой, окружающим Ци, и перетащить ее в свое тело. Сначала ответа не было, но, пока продолжал Лян Чен, крошечное количество Ци начало двигаться к нему, погружаясь в его плоть. Когда Ци погрузился в его плоть, Лян Чен почувствовал колючие ощущения, словно бесчисленные крошечные иглы кололи его. Это было немного болезненным, но это было ничто по сравнению с болью, которую он ощущал, когда он врезался в деревянный столб.

Лян Чен продолжал хватать окружающей Ци, медленно, но уверенно, он погрузился в его плоть и усиливал ее. Но он обнаружил, что этот процесс слишком медленный. Если бы он продолжал с такой скоростью, сколько времени ему понадобилось, чтобы догнать Цин Лан Юна? Возможно ли это на такой медленной скорости? Цин Лань Юн был благословлен большим талантом и получал бесконечное количество ресурсов, к тому времени, когда Лян Чену удалось достичь уровня нынешнего Цин Лань Юн, он, несомненно, уже значительно превзошел этот уровень.

Но, несмотря на то, что он хотел ускорить тренировки, Лян Чен все же заставил себя

прекратить тренировку через несколько часов. Он дал обещание Цин Чун, обещание сопровождать ее и бродить по рынку. Лян Чена учили никогда не нарушать обещание, поэтому он, конечно, не позволил бы себе сломать его сейчас, когда его родителей больше не было.

Он встал с пола и вернулся в пустую спальню. Он подошел к своему шкафу, вытащив чистый зеленый халат, который был сделан из грубой ткани. Он схватил халат, а затем вышел из дома, направляясь в каюту, которая стояла за домом. Его родители, как правило, отвечали за заполнение ванны, используя массив, но для этого требовалась Ци, поэтому Лян Чен мог использовать воду только из соседнего колодца, чтобы заполнить ванну.

Как только он закончил мыться и надел чистый халат, солнце почти достигло своей высшей точки, что означало, что полдень был близок. Лян Чен убедился, что его нож крепко привязан к талии, а затем направился к восточному фонтану, месту, где он обещал встретиться с Цин Чун.

Проходя по городу, он быстро заметил, что большинство людей, мимо которых он проходил, заглядывали на него, шептали друг другу вполголоса. У некоторых было жалость к нему, у других была враждебность, в то время как у некоторых было холодное безразличие в глазах, просто ненадолго взглянув на него, прежде чем больше не беспокоиться о нем. Лян Чен не позволял своим глазам или их шепотам беспокоить его, эти люди ничего не значили для него, некоторые из них даже радовались, когда его родители были казнены.

Восточный фонтан находился не слишком далеко от его дома, поэтому Лян Чену удалось быстро добраться до него. Восточный фонтан располагался на большой открытой площади, земля была вымощена светло-желтыми камнями. Были небольшие переносные стенды, расположенные вокруг площади, где продавались различные виды теплой пищи или цветов. Было несколько небольших групп людей, часто пар, ходивших по площади, проверяющих магазины или отдыхающих у фонтана.

Сам фонтан был круглой формы и выполнен из голубого кристалла, большая статуя в форме богатого человека, держащего длинное копьё, украшало центр фонтана. Статуя была в форме основателя клана Цин, Цин Лонга. Благодаря массиву, был постоянный поток зеленой воды, свернувшейся вокруг статуи мужчины, возвращаясь в фонтан, а затем снова поднимался вверх, чтобы обмотаться вокруг него.

На Лян Чена появилось больше пристальных взглядов, когда он шел к фонтану, но он продолжал игнорировать их, когда он сел на скамейку, расположенную рядом с фонтаном. Лян Чен сидел на скамейке, его взгляд охватил людей, которые шли по площади.

Он пришел слишком рано, поэтому даже после нескольких минут ожидания Цин Чун все еще не прибыла. Но когда его глаза продолжали блуждать по окрестностям, он заметил другого знакомого. Группа детей из клана Цин только что вошла на площадь, болтая и смеясь между собой. Лян Чен говорил с несколькими детьми раньше, среди них был даже один из тех, кого он считал другом, Цин Хо Лин. Но после того, как он увидел Цин Хо Линга при казни, хлопавшего в ладоши, когда его родители были убиты, все его мысли, которые он имел к нему, умерли.

Лян Чен отодвинул взгляд от детей, больше не беспокоясь о них. Но, похоже, дети заметили его, когда они взглянули на него и начали шептать друг другу. Все они повернулись к Цин Хуо Лину, который выглядел так, будто был немного моложе Лян Чена, имел короткие коричневые волосы и ясные зеленые глаза. Цин Хо Линг выглядел неудобно, когда все смотрели на него, но, слегка взглянув на Лян Чена, он кивнул.

Этот кивок его головы, казалось, понравился остальной группе, когда они начали улыбаться, идя к Лян Чену. Лян Чен повернулся к приближающейся группе, чувствуя неловкость, наполняющую его грудь. Несмотря на то, что большинство из этих детей были такими же старшими, как он, или даже немного моложе, все они были сильнее его, причем самые сильные из них уже вошли на раннюю стадию царства Смертной башни. Группа из семи детей остановилась перед Лян Ченом, самый старший из них выступил вперед.

«Ты .. Лян Чен, сын предателей, правильно?»

<http://tl.rulate.ru/book/19745/409646>